

для обеспечения своевременных и полных выплат по обслуживанию привлекаемых для их реализации источников финансирования.

Список использованных источников

1. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы: Указ Президента Республики Беларусь 31.01.2017, № 31.
2. Яшева, Г. А. Кластерный подход в инновационном развитии экономики: концептуальные основы и направления реализации / Г. А. Яшева // Экономический вестник университета. Сборник научных трудов ученых и аспирантов Переяслав-Хмельницкого ГПУ имени Григория Сковороды // под ред. Т. М. Боголиб – Выпуск № 29/1. – 2016. – С. 46–56.
3. Крупский, Д. М. Стратегические детерминанты инновационного развития национальной экономики Беларуси / Крупский Д. М. // Экономический бюллетень. – 2018. – № 4. С. 4–21.
4. Концепция формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь: Постановление Совета Министров Республики Беларусь 16.01.2018, № 27.
5. Концепция формирования инфраструктуры инновационно-промышленного кластера в области биотехнологий и зеленой экономики на базе УО «Полесский государственный университет» и научно-технологического парка ООО «Технопарк «Полесье». – Пинск, 2017. – 52 с.
6. Рудый, К. В. Прямые иностранные инвестиции в Беларуси: инвестиционный разворот / К. В. Рудый // Банковский вестник, ноябрь 2016. – С. 8–13.
7. Богатырева, В. В., Бословяк, С. В. Финансовый механизм управления инвестиционным потенциалом организации: элементы, концептуальный базис функционирования / В. В. Богатырева, С. В. Бословяк // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2016. – № 6. – С. 99–107.
8. Бословяк, С. В. Аналитическое обеспечение алгоритма обоснования минимально необходимого уровня рентабельности дополнительно привлекаемых инвестиций / С. В. Бословяк // Бухгалтерский учет и анализ. – 2016. – № 3 (231). – С. 19–25.

УДК 338.45:68

**СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ РАЗВИТИЯ
ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ОЦЕНКА
ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Быков К.Р., ст. преп.¹, асп.²

¹ *Витебский государственный технологический университет,*

г. Витебск, Республика Беларусь

² *Белорусский государственный экономический университет,*

г. Минск, Республика Беларусь

Ключевые слова: сбалансированность развития, легкая промышленность, экспортоспособность, импортоспособность, валовая добавленная стоимость, индекс сбалансированности внешнеторговых отношений.

Реферат. В современных условиях экономического и инновационного развития Беларуси, вследствие воздействия неблагоприятных внешних факторов, восстановление сбалансированного экономического роста легкой промышленности является одним из главных направлений экономической политики государства. Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы на основании анализа внешнеторговых отношений легкой промышленности и ее отдельных видов производств рассчитать показатели, характеризующие качественную

структуру внешнеторговых отношений, сопоставить их между собой и валовой добавленной стоимостью, выявить общую тенденцию сбалансированности внешнеторговых отношений для поиска решений, позволяющих улучшить сбалансированность развития отрасли и предприятий.

Понятие «сбалансированность», как правило, связано с категориями «устойчивость», «стабильность» и «равновесие». В экономической теории понятие «сбалансированность» связано с экономическим ростом. По основному закону экономики «сбалансированность экономики предполагает, что рост потребления должен быть увязан с ростом производства, а заработная плата не должна опережать рост производительности труда» [1]. В научной работе [2, с. 93] коллектив белорусских ученых определяет сбалансированность как «состояние системы, при котором сохраняются основные пропорции и соотношения между ее элементами при одновременном обеспечении устойчивого экономического роста. Сбалансированность – качественная характеристика экономического роста». По результатам анализа научной литературы, понятие «сбалансированность развития экономики» можно охарактеризовать как общая пропорциональность, связанная с движением национальной экономики к объективным целям ее развития, предполагающие непрерывный процесс согласованности и соответствие между взаимосвязанными отраслями и сферами экономики, между объемами производимых продуктов и потребностями в них. Признаками несбалансированности экономики ряд исследователей отмечают чрезмерный внутренний спрос, высокую инфляцию, дефицит платежного баланса.

Своевременность обозначенной проблемы видится в контексте общемировой концепции устойчивого развития и концепции, приобретающей большую популярность – цепочек создания стоимости. Приведенные в работе [3, с. 73] результаты экономического развития страны за последние два года обуславливают выделение в самостоятельное исследование проблемы сбалансированности и экономической устойчивости предприятий и отраслей белорусской промышленности с разработкой и принятием решений.

Легкая промышленность (производство текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха (подсекция СВ) в соответствии с ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности») – одна из важнейших отраслей промышленного производства Беларуси, призванная обеспечить население страны высококачественными товарами в широком ассортименте по доступным ценам. В целом результаты исследования [3, с. 75] показали негативную тенденцию снижения основных экономических показателей функционирования легкой промышленности за 2011–2015 гг., что требует решения ряда проблем, чтобы не допустить отставания отрасли по сравнению с конкурентами.

По нашему мнению, оценку качественной структуры внешнеторговых отношений легкой промышленности может характеризовать экспортноемкость выпуска товаров и услуг, измеряемая отношением стоимостного объема экспорта товаров и услуг к объему производства продукции за анализируемый период.

За 2011–2016 гг. названный выше показатель в легкой промышленности Беларуси в основном не превышал пятидесятипроцентный уровень, достигнув максимального значения 51 % в 2016 г., что указывает на достаточно высокую степень экспортоориентированности анализируемой отрасли (рис. 1). Вместе с тем из рисунка 1 видно, что показатель импортноемкости выпуска товаров и услуг в легкой промышленности с 2013 г. по 2016 г. ежегодно превышал значения экспортноемкости и составлял свыше 50 %, за исключением 2011–2013 гг., когда импортноемкость в среднем была равна 43 %. Анализ динамики импортноемкости выпуска товаров и услуг исследуемой отрасли и сравнение ее с экспортноемкостью товаров и услуг позволяет сделать вывод о том, что белорусская легкая промышленность начиная с 2013 г. в большей степени зависела от состояния и конъюнктуры внешних рынков, и среднегодовое превышение импортноемкости над экспортноемкостью выпуска товаров и услуг за последние четыре года составляло 6,7 п.п.

На усиление зависимости легкой промышленности от импорта также указывает снижение индекса отношения экспортноемкости к импортноемкости выпуска товаров и услуг (индекс сбалансированности внешнеторговых отношений) с 0,97 в 2013 г. до 0,8 в 2016 г. (рис. 1). Кроме того, как показывают расчеты, в 2011–2016 гг. доля валовой добавленной стоимости в выпуске товаров и услуг легкой промышленности отличалась незначительно,

составив в среднем 40,5 %, при этом основной вклад в данный показатель привнесло текстильное и швейное производство – 32,6 %. Важно отметить, что с 2012 по 2016 гг. на фоне опережающего роста импортоемкости выпуска товаров и услуг легкой промышленности с 43,7 до 63,8 % (рис. 1) доля ВДС в выпуске товаров и услуг изменялась разнонаправленно.

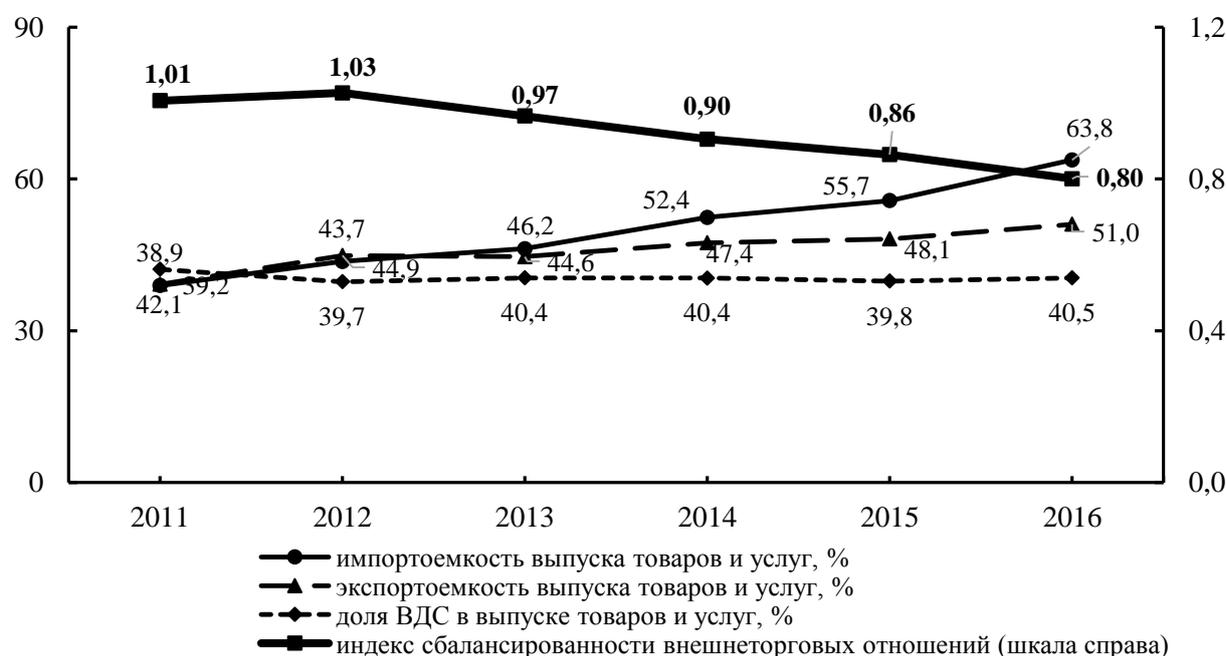

Рисунок 1 – Динамика импортноемкости, экспортноемкости и ВДС в выпуске товаров и услуг легкой промышленности в 2011–2016 гг.

Источник: составлено и рассчитано автором на основе таблиц «Затраты–Выпуск» Республики Беларусь за 2011–2016 гг. [4].

Что касается импортноемкости, экспортноемкости и доли ВДС в выпуске товаров и услуг в текстильном и швейном производстве (рис. 2), то за 2011–2016 гг. их динамика претерпела значительные изменения по сравнению с легкой промышленностью. Экспортноемкость выпуска товаров и услуг за 2011–2016 гг. в текстильном и швейном производстве в основном не превышала пятидесятипроцентный уровень, достигнув максимального значения 52,3 % в 2016 г., что также указывает на достаточно высокую степень экспортоориентированности анализируемого вида производства в легкой промышленности (рис. 2).

Из рисунка 2 следует, что показатель импортноемкости выпуска товаров и услуг в текстильном и швейном производстве только в 2016 г. превышал значения экспортноемкости и составлял свыше 50 %, за исключением 2011–2015 гг., когда импортноемкость в среднем была равна 38,9 %. Анализ динамики импортноемкости выпуска товаров и услуг исследуемого вида экономической деятельности и сравнение ее с экспортноемкостью товаров и услуг позволяет сделать вывод о том, что белорусское текстильное и швейное производство в меньшей степени зависело от состояния и конъюнктуры внешних рынков по сравнению с легкой промышленностью. Начиная с 2011 г. по 2015 г. среднегодовое превышение экспортноемкости над импортноемкостью выпуска товаров и услуг за пять лет составляло 6,8 п.п., при этом с 2012 г. наметилась устойчивая тенденция снижения их разрыва. На ослабление зависимости текстильного и швейного производства от экспорта также указывает снижение индекса отношения экспортноемкости к импортноемкости выпуска товаров и услуг (индекс сбалансированности внешнеторговых отношений) с 1,29 в 2012 г. до 0,89 в 2016 г.

Рисунок 2 – Динамика импортоемкости, экспортоемкости и ВДС в выпуске товаров и услуг текстильного и швейного производства за 2011–2016 гг.

Источник: составлено и рассчитано автором на основе таблиц «Затраты–Выпуск» Республики Беларусь за 2011–2016 гг. [4].

Вместе с тем как показывают расчеты, в 2011–2016 гг. доля валовой добавленной стоимости в выпуске товаров и услуг текстильного и швейного производства отличалась незначительно, составив в среднем 40,8 %. Следует отметить, что с 2011 по 2015 гг. на фоне опережающего роста экспортоемкости выпуска товаров и услуг текстильного и швейного производства с 42,3 до 46,7 % (рис. 2) доля ВДС в выпуске товаров и услуг изменялась разнонаправленно. Так, в 2014 г. и 2015 г. ее доля в выпуске товаров и услуг снизилась к предыдущему периоду лишь на 0,5 п.п. и 1,2 п.п. соответственно, в то время как импортоемкость выпуска товаров и услуг претерпела значительное – на 7,4 п.п. и 1,5 п.п. – увеличение. В 2016 г. незначительное повышение доли ВДС в выпуске товаров и услуг на 0,2 п.п. сопровождалось с резким увеличением импортоемкости выпуска товаров и услуг на 12,4 п.п. по сравнению с 2015 г.

Таким образом, исследование показало, что динамика соотношения импортоемкости и экспортоемкости выпуска товаров и услуг легкой промышленности характеризуется некоторым увеличением их разрыва, однако по отдельным годам она существенно колеблется. В целом, в легкой промышленности наиболее сбалансированным за 2011–2016 гг. был 2011 г. с наилучшей ситуацией во внешней торговле по ряду качественных показателей, затем по ранжированию можно отметить 2013 г., сбалансированность которого была обеспечена увеличением доли ВДС в выпуске товаров и услуг и незначительным разрывом между импортоемкостью и экспортоемкостью выпуска товаров и услуг. Наихудший показатель по сбалансированности наблюдался в 2016 г., при этом основной вклад в снижение сбалансированности оказало резкое увеличение на 8,1 п.п. импортоемкости выпуска товаров и услуг. В отраслевом разрезе легкой промышленности следует отметить, что сбалансированность в текстильном и швейном производстве по импортоемкости, экспортоемкости и доли ВДС в выпуске товаров и услуг сохранялась с 2011 г. по 2015 г., при этом устойчивая сбалансированность наблюдалась с 2011 г. по 2013 г., когда доля ВДС в выпуске товаров и услуг превышала импортоемкость в среднем на 6,8 п.п., а его разрыв с экспортоемкостью выпуска товаров и услуг составил свыше 10 п.п.

Список использованных источников

1. Червяков, А. В. Сдерживающие факторы развития и инструменты обеспечения устойчивости роста экономики / А. В. Червяков // Экон. бюллетень НИЭИ Мин-ва экон. Респ. Беларусь. – 2016. – № 12. – С. 9–17.
2. Макроэкономические аспекты обеспечения сбалансированности национальной экономики: монография / А. И. Лученок [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2015. – 371 с.
3. Быков, К. Р. Сбалансированность развития предприятий легкой промышленности Беларуси / К. Р. Быков // Весн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. – 2018. – № 3. – С. 73–85.
4. Статистический бюллетень «Система таблиц «Затраты-Выпуск» Республики Беларусь за 2016 год» [Электронный ресурс] / – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2018. – 312 с. – Режим доступа : <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа : 10.05.2018.

УДК 331.108.2

**КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ
ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ
ПРЕИМУЩЕСТВ ОРГАНИЗАЦИИ**

Ванкевич Е.В., д.э.н., проф.

*Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Ключевые слова: управление человеческими ресурсами, кадровая политика.

Реферат. В работе систематизированы теоретические подходы к формированию активной кадровой политики на основе стратегического управления человеческими ресурсами, связывающей бизнес-стратегию организации и её конкурентные преимущества. Обоснована дифференциация направлений кадровой политики в зависимости от бизнес-стратегии развития организации и её конкурентных преимуществ в сфере управления человеческими ресурсами (превосходство в скорости, что обусловлено процессом обучения и развития сотрудников; превосходство в специфичности ресурсов – уникальность персонала и его компетенций; превосходство в институтах и нормах на микроуровне – сотрудничество, организационная культура, инновационное рабочее поведение). Обосновано, что главной целью системы управления человеческими ресурсами организации является кадровое сопровождение её бизнес-стратегии, укрепление конкурентных преимуществ организации, что решается с помощью активной кадровой политики. Разработана модель взаимосвязи элементов кадровой политики (эффективностью использования человеческих ресурсов на микроуровне).

Кадровая политика (система управления человеческими ресурсами организации) должна подчиняться стратегии организации и способствовать формированию (укреплению) её конкурентных преимуществ, поскольку кадровая политика производна от бизнес-стратегии организации. Её основной задачей является кадровое сопровождение развития организации. Для обеспечения практической реализации данного положения необходимо установить конкретные инструменты и индикаторы, позволяющие определить стратегию организации и выбрать (подобрать) к ней соответствующие кадровые технологии. В современной экономической и управленческой литературе неоднократно высказывается мнение о том, что «выживание и успех любой организации зависит от того, насколько её система управления человеческими ресурсами соответствует выбранному типу стратегического поведения» [11, с. 55]. Традиционно рассматривают отдельные виды кадровой политики (пассивную, реактивную, превентивную, активную) и её типы (открытая, закрытая) [9; 10]. Представляется, что в современных условиях этот подход устарел, поскольку от субъектов хозяйствования требуется активная кадровая политика, сочетающая внутренние и внешние источники (то есть одновременно и открытая, и закрытая в зависимости от сегмента персонала). Но в учебниках по управлению персоналом вопросы увязки кадровой политики со стратегией развития организации рассматриваются чисто постановочно, теоретически, без инструмен-